

За пределами Зала Вечного Света, неподалеку от входа в тронный зал, собрались учителя Его Высочества Лун Сяо, ожидая его прихода.

Спустившись с паланкина, Лун Сяо увидел ожидавших его учителей и поспешно подошел и поприветствовал их первыми.

Приняв поклон от Лун Сяо, учителя также поклонились ему в ответ.

— Ваше Высочество, — поспешно сказал вышедший из зала Фу Юнь, увидев, что Лун Сяо уже пришел, — Вам следует быстрее войти в зал, Его Величество уже с нетерпением ждет.

Августейший отец уже ждет его? Лун Сяо едва не убежал. Это ведь значит, что отец сейчас в очень скверном настроении. Если он войдет, то его не ждет ничего хорошего.

— Ваше Высочество, — осмелился упрекнуть его только этими словами Фу Юнь, толкнул дверь в зал и сказал, — Скорее входите.

Дрожа, Лун Сяо вошел в тронный зал Зала Вечного Света и вместе с учителями преклонил колени перед Лун Сюанем, заговорив:

— Приветствую отец-император, ваш сын здесь.

— Почему твой приход занял столько времени? — Лун Сюань поднял руку, позволяя пяти учителям встать, спрашивая коленопреклонного Лун Сяо, — Снова ходил в Зал Милостивого Феникса?

— Да, — тихо сказал Лун Сяо, — Я присоединился к маме за ужином.

— Почему ты говоришь так тихо? — Лун Сюань энергично поставил перед собой чашу и палочки для еды, — Сколько тебе лет? Разве тебя еще не отлучили от груди?! Зачем я передал тебе Зал Литературного Превосходства? Тебя там что-то кусает, что ты не можешь там усидеть? Или в Зале Литературного Превосходства нет для тебя еды?

Когда Лун Сюань вспылil, все пять учителей, которые только что поднялись, снова опустились на колени.

Лун Сяо так перепугался, что едва не расплакался.

— Ты снова смеешь плакать! — хлопнул рукой по столу Лун Сюань, опережая старшего сына.

Сдерживая слезы, Лун Сяо низко опустил голову.

— Что вы все повставали на колени? — сказал Лун Сюань глядя на учителей, которые снова опустились перед ним на колени, — Вставайте и говорите.

Учителя посмотрели на Лун Сяо, который стоял на коленях впереди них.

— Выпрямься, — нетерпеливо сказал Лун Сюань, глядя на Лун Сяо.

Поднявшись с пола, Лун Сяо постарался как можно сильнее сжаться, как будто это могло сделать его невидимым для отца.

— Чему вы его сегодня учили? — чем больше Лун Сюань видел Лун Сяо таким, тем больше он был недоволен, но все же сначала спросил учителей.

Учителя поспешно вышли вперед, чтобы друг за другом ответить, рассказав Лун Сюаню, чему они учили Лун Сяо в этот день.

— Прочти наизусть стихи, я послушаю, — сказал Лун Сюань Лун Сяо после того, как все пять учителей закончили отчитываться перед ним.

— Ваше Высочество, не торопитесь, — сразу напомнил учитель, обучавший Лун Сяо поэзии, когда тот открыл рот, чтоб заговорить.

Заикаясь, Лун Сян зачитал сложную поэму из семизначных строк.

Учителя немного расслабились, Лун Сяо заикался, но, по крайней мере, не ошибся.

Однако заикание сына вызвали у Лун Сюаня очередную волну недовольства, и он уже открыл рот, чтоб снова начать его отчитывать.

— Отец-император, — поспешно заговорил Лун Сян, видя, что Лун Сюань выглядел так, будто собирался снова прочитать ему лекцию, — Я, завтра я, завтра я смогу прочесть его лучше.

Лун Сюань взглянул на Лун Сяо, и под этим взглядом тот снова опустил голову.

Фу Юнь поставил перед Лун Сяо его цитру, специально заказанную для него Лун Сюанем, она была вдвое меньше обычной цитры, в самый раз для его маленьких ручек.

Когда Лун Сяо увидел цитру, он повернул голову и посмотрел на своего учителя игры на цитре Гао Чэнфэна.

Учитель Гао кивнул Лун Сяо.

Лун Сяо осторожно положил руку на струны, сделал глубокий вдох и заиграл. Пятилетний ребенок не может сыграть целое музыкальное произведение, он может сыграть только несколько простых музыкальных отрывков, главное, чтобы соблюсти ритм.

Лун Сюань смотрел на Лун Сяо, игравшего на цитре, а в глазах появилось замешательство, как будто он вдруг что-то вспомнил.

Однако Лун Сяо, под настойчивым пристальным взглядом Лун Сюаня, нервничал все больше и больше, его руки дрожали, и он вызвал неправильный звук.

У учителя Гао похолодело сердце, и сегодняшний день плохо закончится.

— Продолжай, — не стал сразу показывать гнев Лун Сюань.

У Лун Сяо не было выбора, кроме как снова начать играть. Из-за прежней ошибки мысли в его маленькой головке пришли в беспорядок, он снова заиграл, но опять ошибся.

— Начни сначала, — снова сказал Лун Сюань.

Лун Сяо уже плакал, и когда он попытался снова, то сделал неправильную ноту, едва только пальцы коснулись струн.

— Еще раз, — сказал Лун Сюань, его голос стал холоднее, но все же он дал старшему сыну третий шанс.

Но Лун Сяо больше не мог вспомнить даже мелодию и на этот раз сыграл ее, даже не в такт.

— Ваше Высочество, — Гао Чэнфэн собирался напомнить Лун Сяо, — Сначала вы должны сыграть...

— Никчемный! — Лун Сюань, давший Лун Сяо три шанса начать заново, не дал его учителю нового шанса подучить принца, сорвавшись на крик, — Ты не можешь сыграть ни одной мелодии, выученных сегодня! Какой от тебя прок? Какой смысл мне тебя воспитывать?

Увидев, что Лун Сюань рассердился, Лун Сяо поспешно соскользнул с табурета перед цитрой на пол и снова опустился на колени перед Лун Сюанем.

— Учитель Гао, — Лун Сюань снова посмотрел на Гао Чэнфэна, который был в растерянности, не зная что делать, — Я не ожидал от тебя такого. Ты ведь обучал принца Цзинь, как ты обучал Лун Сяо, что он докатился до такого? Он даже не может сравниться с пальцем принца Цзинь, разве это имеет смысл?!

Гао Чэнфэн тоже опустился на колени перед Лун Сюанем. В душе он испытывал обиду, он и правда обучал Ло Вэя, но хорошую игру на цитре от него слышал лишь однажды, только небесам известно, у кого Ло Вэй научился игре на цитре!

При упоминании Ло Вэя, Лун Сюаню снова стало грустно. Он только помнил, что Ло Вэй сыграл тогда на цитре, и, что это была действительно хорошая игра. Вот только он совершенно не помнил мелодии или о чем она.

— Я осознаю свой грех, — просил снисхождения Гао Чэнфэн, — Прошу Ваше Величество дать мне еще немного времени. Его Высочество так же умен, как принц Цзинь, и со временем он обязательно станет великим талантом.

— Разве его можно сравнивать с принцем Цзинь? — слова Гао Чэнфэна поразили сердце Лун Сюаня. Теперь, по его мнению, в этом мире нет никого, кто мог бы сравниться с Ло Вэем, даже его собственный сын. После битвы на равнине Тяньшуй Лун Сюань только и думал о том, как было бы хорошо, если бы Ло Вэй был рядом. Точно так же, как они вместе спланировали захват города Ушуан тогда, пока Ло Вэй был в Северном Янь, он определенно мог помочь ему заполучить всю эту страну. Вот только второго Ло Вэя в этом мире нет! — Разве можно сравнивать его с принцем Цзинь?! — грохнул тот по столу с документами на нем, — Вы все, старики, что учат его, — сказал он пяти коленопреклоненным учителям, — Просто посмотрите на этого никчемного! Чем он лучше Ло Вэя! Посмотрите хорошенько!

Не смея говорить, учителя стояли на коленях.

Лун Сяо разрыдался.

— Плачет! — как только Лун Сюань услышал рыдания Лун Сяо, он пришел в еще большую ярость и указывая на него, ругался, — Что еще ты можешь делать, кроме как плакать? Ты что, женщина?! Никчемный!

Лун Сяо больше не смел издавать рыданий, но слезы остановить не мог.

— И ты говоришь, что он такой же умный, как Ло Вэй? — отругав Лун Сяо, Лун Сюань принялся отчитывать Гао Чэнфэна, — Если хочешь снискать расположение этого никчемного, то, для начала, найди что-то убедительное! Что за вздор, да если б Ло Вэй был здесь, не знаю, как бы он смеялся надо мной за то, что я вырастил такого бесполезного сына!

В этот момент Лун Сян стоял за пределами Зала Вечного Света.

— Я никогда не видел шестого августейшего дядю, — неизвестно, то ли он уже на пределе своих страданий, или почувствовал себя увереннее, когда увидел приближавшегося Лун Сяна, но Лун Сяо выпалил Лун Сюаню, — Я слышал, что когда Шестой дядя был ребенком, то был совсем не так хорош, как я!

<http://bllate.org/book/15662/1401259>